

Фонари под карнизом коридора покачивались на ночном ветру. Ньюжоутан, ступая в свете свечей, одной рукой легко несла деревянную бочку и неторопливо шла вперёд.

Бочка была наполнена тёплым супом, густой аромат которого разносился по ветру.

Выражение её лица было холодным и надменным, совсем не таким, как в присутствии Гун Цзю. Она походила на высокомерную принцессу, одним своим видом внушая трепет всем встречным.

Однако, проходя мимо павильона на воде, выражение её лица изменилось.

У пруда неподвижно лежал промокший до нитки человек. Это был страж, специально охранявший тайный проход в пруду. Обычно он тихо дрейфовал в воде, и с первого взгляда его легко можно было принять за плавучий труп.

Но стоило в воде появиться чему-то живому, как охранник, подобно атакующей змее, наносил стремительный и смертоносный удар, уничтожая всех случайных или намеренных нарушителей.

А в павильоне на воде Гун Цзю тихо лежал, уткнувшись лицом в стол. Рядом с ним, слегка наклонившись, стояла высокая, стройная женщина. Одна её рука лежала на его шее, и издали казалось, будто она его душит.

Ньюжоутан тут же поставила бочку и бросилась в павильон.

— Что ты опять затеваешь!

Ша Мань холодно взглянула на неё и убрала руку.

— Проверяю, без сознания он или мёртв.

С боевыми навыками и характером Девятого братца, он бы никогда не позволил никому подойти так близко. К тому же, его появление здесь ночью в таком состоянии было крайне странным.

— Ха! — усмехнулась Ньюжоутан. — Когда это ты стала о нём так заботиться? По-моему, ты только и ждёшь, когда с братцем Цзю что-нибудь случится, чтобы поскорее от него избавиться.

Ша Мань осталась невозмутимой и не стала отрицать.

— Как бы то ни было, это наше с ним дело, — равнодушно сказала она.

— Ты так себя ведёшь лишь потому, что братец Цзю к тебе благосклонен! — от злости скрипнула зубами девушка.

— Считаю, как хочешь.

Сказав это, Ша Мань, больше не удостоив собеседницу взглядом, обошла её и направилась к выходу.

Нюжоутан почувствовала себя так, словно ударила кулаком по вате. Её злость только усилилась, но, глядя на удаляющуюся спину женщины, она смогла лишь сдержаться.

Она подошла к Гун Цзю, но не решилась его трогать, лишь тихо позвала:

— Братец Цзю, братец Цзю.

Их громкий разговор не разбудил мужчину, что было совершенно ненормально.

Но сколько бы она ни звала, тот не реагировал. Осмотрев его, она поняла, что он просто спит, никаких других странностей не было.

Ничего не оставалось, как позвать людей, чтобы те отнесли хозяина в его комнату. Распорядившись обо всём, Нюжоутан вернулась в павильон, взяла уже остывшую бочку и продолжила свой путь.

— Ты слышал о дрессировке сокола? — ласково спросил Маленький старик в тайной комнате. Он всю жизнь стремился стать незаметным мастером боевых искусств, а не незаметным людоедом.

Ань Лань растерянно посмотрел на него.

— Дрессировка сокола, — неторопливо объяснил Маленький старик, — это когда пойманному соколу привязывают лапу, а потом каждый день не дают еды или дают совсем чуть-чуть, и не позволяют спать, пока его гордость и свирепость не будут сломлены, и он не станет послушным.

— ...А что такое сокол? — спросил Ань Лань.

Ему уже стало жаль эту птицу.

«На такое способны только люди»

— Это такая свирепая птица, — после паузы ответил собеседник.

«А, птица. Тогда ладно»

Ань Лань мгновенно стал невозмутимым.

Отношения между русалами и Пернатыми, повелителями птиц, всегда были натянутыми. Они терпеть друг друга не могли.

Эти птицелюди в большинстве своём были обычными, но высокомерными и самоуверенными, к тому же сплетниками и лжецами. И при этом они уже тысячу лет оспаривали у русалов звание обладателей «самого прекрасного голоса под звёздами».

Каков хозяин, таковы и слуги. Птицы, естественно, тоже относились к ним недружелюбно и распускали о русалах бесчисленные грязные слухи. Благодаря своей многочисленности, скорости и вездесущности, они быстро разносили их по всем землям и народам, нанося ужасный урон репутации подводного народа.

Они даже смели говорить, что русалы распутны, ведут беспорядочную жизнь и каждый из них — «морской царь» разврата. Чистой воды клевета на рыб!

Как можно называть «морским царём» существо, которое три четверти жизни находится в состоянии полового безразличия? А если они находят свою родственную душу, то становятся самыми верными существами на свете!

Теперь он понял. Оказывается, метод «дрессировки сокола» мог сделать их послушными.

Кажется, он узнал что-то новое. Жаль, что нельзя рассказать об этом сородичам.

Ань Лань снова посмотрел на статуи и всё понял.

— Вы используете этот метод на них?

Маленький старик с улыбкой кивнул.

Люди, запертые в этих тесных, узких статуях, не могли пошевелиться. Ни лечь, ни встать, ни удобно сесть. О том, чтобы нормально поспать, можно было только мечтать.

Чем не дрессировка сокола?

— Но они, кажется, скоро умрут, — снова напомнил Ань Лань.

Оказывается, их не собирались есть, а просто хотели сделать послушными. Но почему же тогда эти люди умирают? Неужели этот метод действительно надежен?

— С теми, кто особенно дик и неукротим, иначе нельзя. Лучше так, чем если они вырвутся и выключат глаза, — с улыбкой и поучительным тоном сказал Маленький старик.

Но для Ань Ланя эти слова были слишком сложными. Он не понял многих выражений и лишь предположил:

— Непослушные должны умереть?

— Совершенно верно, — тот оставался всё таким же добродушным.

«Хорошо, что я веду себя послушно. Иначе меня бы тоже заперли в эту дере... дере... Как вкусно пахнет!»

Ань Лань снова уловил знакомый густой, пряный аромат и резко повернул голову в ту сторону, откуда пришёл старик.

Вскоре слышались лёгкие шаги, и в проходе появилась Ньюжоутан с бочкой.

Увидев двоих в тайной комнате, она на мгновение замерла, но ничего не сказала. Она поставила ношу на пол и помешала в ней длинным половником.

— Почему ты сегодня так поздно? — с улыбкой и мягкостью в голосе спросил её Маленький старик.

— По пути встретила братца Цзю, — перед ним девушка была очень послушной.

— А почему он не пришёл с тобой?

Хотя Гун Цзю обычно приводил людей и больше о них не заботился, но сейчас обстоятельства изменились. Здесь поднялся такой шум, что он не мог не прийти и не проверить. В конце концов, эти пленники, когда их приручат, должны будут служить ему.

— Он уснул в павильоне на воде, — на лице Ньюжоутан появилось странное выражение.

Рука старика с трубкой замерла у рта.

— Уснул?

— Да, — ответила она. — Спит так крепко, что я не смогла его разбудить.

«Конечно, не смогла. Это же самый глубокий сон. Не то что криком, его и цунами не разбудишь. Разве что подвесить и хорошенько отхлестать со всех сторон»

Ань Лань был уверен в своей колыбельной. Но, вспомнив, как выглядел Девятый братец под ударами плети, он засомневался, от чего тот проснётся — от боли или от чего-то другого...

Да, за эти дни он уже понял, о чём тогда кричал Гун Цзю.

У людей, однако, очень странные увлечения.

Маленький старик на мгновение задумался, затем, словно что-то вспомнив, резко повернулся к Ань Ланю и мягко спросил:

— Милое дитя, это ты сделал?

— Да, — честно ответил Ань Лань и серьёзно добавил: — Я уже не дитя.

По человеческим меркам ему было сто три года — он был столетним «стариком». А по меркам русалов, которые становились взрослыми в сто лет, он был полноценным взрослым русалом, и его нельзя было считать ребенком.

Не успел собеседник ничего сказать, как не выдержала Ньюжоутан.

— Как ты мог это сделать? — воскликнула она.

Все на этом острове хоть немного, да знали, каков Гун Цзю. Безжалостнее и свирепее волка, хитрее и коварнее лисы, загадочный и непредсказуемый.

А Ань Лань в её глазах был всего лишь собачкой брата. Слаб, не владеет боевыми искусствами, непонятного происхождения, да ещё и не слишком умён. Кроме смазливой личика, в нём не было ничего ценного.

Она совершенно не понимала, зачем Гун Цзю держит его при себе.

Хотя она и слышала, что в первый же день он убил одного человека на острове, но сама этого не видела. Слухи были туманными, никто не знал, как он это сделал, но то, что юноша не владеет боевыми искусствами, было видно с первого взгляда.

Учитывая, что в конце Девятый братец сам отрубил тому человеку голову, Ньюжoutан решила, что это он тайно ему помог.

И теперь ей говорят, что эта глупая ваза с цветами уложила её ужасного брата?

Под её пристальным взглядом Ань Лань занервничал. Она смотрела на него, как на нечеловеческое чудовище, а он... ведь и правда не человек!

Он чувствовал, что вот-вот себя выдаст.

— Я... я не нарочно... то есть, нарочно, — попытался он оправдаться. — Потому что, когда Гун Цзю рядом, я не могу спать... Он хотел спать со мной, трогал мои волосы и всё время ходил за мной...

Говоря это, он снова почувствовал обиду.

— У меня не было выбора, я просто хотел спать.

Маленький старик: «...»

Ньюжoutан: «...»

В этих словах было слишком много информации.

Спустя мгновение девушка заговорила, её голос дрожал и срывался на визг:

— Ты врёшь! У моего братца Цзю отродясь не было склонности отрезанного рукава!

Этого Ань Лань не понял.

В отличие от её возбуждения, Маленький старик был спокоен. В его взгляде, помимо некоторого замешательства, читались интерес и любопытство.

— Как ты это сделал?

— Я не знаю, как сказать... — после долгих раздумий ответил Ань Лань.

Он действительно не знал, как это точно выразить и объяснить.

Старик, решив, что тот не хочет говорить, не стал настаивать.

— Не хочешь — не говори. У каждого есть свои секреты, — мягко сказал он и, помолчав, как добрый дедушка, спросил: — Старина Цзю тебя обидел?

— Нет, — без раздумий ответил Ань Лань и с нажимом добавил: — Гун Цзю — хороший человек.

Хотя у того было много странных увлечений и непонятных поступков, он действительно был хорошим человеком.

— Хе-хе, — многозначительно усмехнулся Маленький старик. — Милое дитя, Старина Цзю был бы очень рад это услышать.

Нюжоутан посмотрела на него ещё более странным взглядом.

Затем старик указал трубкой на статуи и сказал девушке:

— Ты сегодня и так опоздала. Они уже заждались.

— Да, — Нюжоутан опустила голову, взяла бочку и направилась к статуям.

<http://bllate.org/book/16011/1570508>